

Не может быть, неужели у него еще два любовника? На нем висят целые долги за амурные похождения!

— О, он ведь потом еще по очереди врезался в старшего господина Гу, Сунь Хэюя, молодого господина Чжоу под номером два, три, четыре... почти всю площадку пробежал.

Су Хуэйи: ...Он слишком много надумал, оказывается, это был «фарфоровый король».

— Пф-ф! Ну и ну, прямо кольцевой маленький паровозик!

— И не говори! В этот раз приедут люди из семей Фэн, Чжоу и Сунь, я уже не терплю, чтобы посмотреть, как этот паровозик снова будет к ним клеиться!

Су Хуэйи: ...

Су Хуэйи наконец понял, почему он такой одинокий.

Что толку от красоты, если оригинал был просто невероятно красивым дураком!

Он с чувством полной безнадежности съехался в кресле, и его даже посетила мимолетная тоска по холодной отстраненности Су Чи. Мысленно отгородившись от окружающих взглядов и разговоров, Су Хуэйи опустил голову и принялся играть в «три в ряд», чтобы убить время.

Здесь все только и ждали, чтобы поглазеть на его позор, и лишь в деревне из игры оставался островок спокойствия.

Дзынь, дзынь, дзынь... Блоки на экране исчезали один за другим, и когда до цели оставался всего один ход, на поле все еще оставались три нетронутых блока.

Су Хуэйи нахмурился, обдумывая стратегию, как бы окружить врага и решить задачу...

Вдруг сверху упала тень. Подумав, что это вернулся Су Чи, он сразу же произнес:

— Ты пока побудь на этой моей «последней черте»...

Подняв взгляд, он увидел перед собой незнакомого молодого человека.

Это еще кто?

Юноша засунул руки в карманы, его взгляд был прикован к экрану телефона Су Хуэйи:

— Не решишь, жди конца.

Су Хуэйи нахмурился. Пришел давать советы по игре?

Юноша задрал подбородок, намекая на нечто большее:

— Человеку важно знать себе цену. Есть вещи, которые очевидны с самого начала, и сколько бы усилий ты ни тратил, результат не изменить. Лучше сразу сдаться...

О, оказывается, он пришел учить его жизни. Ну, тогда слушать это не обязательно.

Дзынь, дзынь, дзынь... Су Хуэйи опустил голову, купил три маленьких молоточка и разнес блоки в щепки.

— Уровень пройден!

Игрок, вкладывающий деньги, ничего не боится.

Юноша: «...»

С того момента, как юноша заговорил с Су Хуэйи, окружающие взгляды начали невольно притягиваться к ним.

Молодые господа и светские львицы все еще держали марку, лишь изредка перешептываясь, но их спутники вели себя куда менее сдержанно.

— Это что, второй молодой господин из семьи Сунь, Сунь Хэюй? О чем это он болтает с тем парнем из семьи Су?

— Похоже, он обломался!

— Ого-го! Что происходит? Сегодняшний «маленький паровозик» больше не липнет?

Су Хуэйи посмотрел на юношу, не в силах сопоставить его с кем-либо в своей памяти. Он «врезался» в слишком многих, и было невозможно понять, кто именно перед ним.

— Здравствуйте. — На всякий случай он решил использовать вежливое обращение.

Сунь Хэюй нахмурился, разглядывая его:

— Кажется, ты изменился.

Су Хуэйи был с этим полностью согласен:

— Да, раньше я никогда не тратил деньги на игры.

— «...» — у Сунь Хэюя перехватило дыхание. Да кто, черт возьми, об этом спрашивал!

Видя, что провокация не удалась, зеваки начали отводить взгляды, и Су Хуэйи решил стратегически отступить:

— Я, пожалуй, пойду...

— Хо, и что это мы тут делаем?

Рядом внезапно раздался голос, полный интереса. Окружающие взгляды, которые только что начали рассеиваться, снова сфокусировались на них!

«...»

Су Хуэйи уныло посмотрел в сторону и увидел юношу с цветком на груди, который широким шагом приближался к ним. Первое впечатление: вычурный, избалованный повеса.

Сунь Хэюй тут же выкрикнул имя пришедшего:

— Чжоу Цинчэн?

Чжоу Цинчэн был полон энтузиазма:

— Сунь Хэюй, тебя снова пытаются «подцепить»?

Это слово «снова» было очень красноречивым.

Су Хуэйи наконец сложил пазл: оказывается, это второй молодой господин Сунь и кто-то из молодых господ семьи Чжоу — то ли второй, то ли третий, то ли четвертый.

Чжоу Цинчэн остановился перед Су Хуэйи и, вытянув длинную руку, закинул ее на плечо последнего. Он был высоким, поэтому почти повис на Су Хуэйи, сильно согнувшись и разглядывая его со всех сторон с каким-то извращенным удовольствием, словно разыгрывал спектакль.

— Сегодня не будешь врезаться мне в объятия?

Как только он закончил фразу, вокруг послышались смешки — не совсем понятные, но явно ожидающие продолжения представления.

— Не буду.

— О-о~ — Чжоу Цинчэн подался вперед с улыбкой на лице, словно увидел что-то крайне любопытное. — Почему это?

Су Хуэйи ответил с сожалением:

— Надоело.

Чжоу Цинчэн: «...»

Сунь Хэюй: — Пф!

Окружающие: «...Черт возьми! Это точно тот самый «паровозик»?»

Наглая ухмылка Чжоу Цинчэна сползла с лица. Он толкнул Су Хуэйи, явно разозлившись, но толчок был слабым. Сделав это, он тут же накинудся на Сунь Хэюя:

— Ты чьих будешь, а? Чего ржешь?

Сунь Хэюй поджал губы, стараясь скрыть улыбку:

— Да так, просто смешно стало.

— Да пошел ты! — Чжоу Цинчэн повернулся к Су Хуэйи, пытаясь взять реванш: — Разве не ты в прошлый раз настойчиво лип ко мне, спрашивая, пойду ли я на выставку цветов?

Окружающие снова наострили уши: о-о-о, вот это сплетни!

Су Хуэйи прищурился. И правда, сообщение было прочитано и оставлено без ответа...

Он холодно ответил:

— Это была моя массовая рассылка с предложением услуг, посредник просто хотел заработать на разнице цен.

«...»

Чжоу Цинчэн ушел, разгневанный, как раздувшаяся рыба-фугу. Сунь Хэюй последовал за ним, но ему хотелось смеяться, и он сдерживался так сильно, что его лицо приняло крайне странное выражение.

Су Хуэйи наблюдал за тем, как на лице Сунь Хэюя постепенно расплывается улыбка, и вдруг все понял. Это, должно быть, то самое: «Хотя я и облажался, но, видя, что ты облажался так же, я не могу сдержать радости в сердце».

Он мысленно поаплодировал: какая дружба «в беде и радости».

За три минуты до начала вечера Су Чи наконец вернулся.

Су Хуэйи в мгновение ока, словно уставшая птица, возвращающаяся в гнездо, полетел к Су Чи:

— Старший брат~

Голос прозвучал звонко, как пение иволги. У Су Чи даже мурашки побежали:

— В чем дело?

Су Хуэйи:

— Скучал по тебе!

На всем этом мероприятии я, черт возьми, знаю только тебя!

Су Чи было не по себе от такой внезапной липкости:

— Хватит нести эту чушь.

Су Хуэйи замолчал: «...» Он запомнил.

Вечер вот-вот должен был начаться. Су Чи кратко и ясно рассказал ему о функциональных зонах зала и добавил:

— Прежде чем куда-то идти, не забывай сообщать мне.

Су Хуэйи тут же придвинулся ближе:

— Не волнуйся, я ни на шаг от тебя не отойду.

Взгляд, которым Су Чи посмотрел на него, был таким, будто он смотрел на обузу.

...

В шесть часов вечер официально начался. Организаторы произнесли несколько слов со сцены, а остальное время предоставили гостям для свободного общения.

Внутренний зал площадью в несколько сотен квадратных метров сиял: черно-золотой потолок, украшения из цветов и белых перьев, пол из мрамора цвета шампанского — все выглядело просторно и ярко.

Мелодичные звуки скрипки скользили сквозь шум светской беседы, длинные платья дам оставляли за собой шлейф ароматов, а каждое случайное столкновение взглядов было

наполнено игрой глаз.

Су Хуэйи как раз заметил десерты на центральном столе, когда Су Чи внезапно наклонился к нему. Су Хуэйи повернул голову и встретился взглядом с его подрагивающим кадыком, который выглядывал из-под плотно застегнутого воротника — выглядело это очень по-мужски.

— Хорошо, запаха тигрового бальзама нет. — Су Чи отстранился. — Скоро пойдем здороваться с людьми, не нужно, чтобы от тебя пахло лекарствами.

Су Хуэйи отвел завистливый взгляд:

— Я помыл голову.

Его собственный кадык был не так заметен. К тому же, по сравнению с Су Чи, у него было меньше волос на теле, а кожа была гладкой. Если Су Чи был похож на гордого сокола, то он даже не был птенцом — в лучшем случае, просто яйцом.

В Су Чи была та дикость и природная сила, к которой он стремился, — он был невероятно обаятелен.

— На что ты смотришь?

— Думаю, что ты, старший брат, очень красивый.

Су Чи фыркнул:

— Теперь-то ты решил мне польстить?

Су Хуэйи:

— Я говорю от чистого сердца, будь увереннее в себе.

В последнее время Су Чи часто оказывался в ситуации, когда ему нечего было ответить. Он мудро решил закончить этот разговор и взял у официанта бокал коктейля:

— Сейчас пройдемся и поздороваемся с каждым по очереди.

Су Хуэйи, подражая ему, с изысканным видом взял бокал. Су Чи повел его в другую сторону:

— Тебе ведь не нужно, чтобы я представлял, ты и так всех должен знать?

Су Хуэйи честно признался:

— Не знаю.

Су Чи остановился:

— Как это не знаешь? Ты ведь почти со всеми уже виделся. — Он сделал многозначительную паузу. — И ты на них тоже произвел глубокое впечатление.

Су Хуэйи: «...»

Он посмотрел на него с искренностью в глазах:

— Если обвести взглядом весь этот зал, то для меня здесь есть только два типа людей —

старший брат и все остальные.

Су Чи покосился на него:

— А ты тогда кто?

Су Хуэйи нашелся молниеносно:

— Человек старшего брата.

Су Чи: «...»

.

Су Хуэйи, словно маленький хвостик, следовал за Су Чи, чокаясь бокалами с молодыми господами и светскими львицами. Благодаря присутствию Су Чи, все взгляды, направленные на него, стали куда более сдержанными.

Су Хуэйи заметил, что, несмотря на «высший свет», среди них немало дураков — некоторые при встрече с ним прямо говорили «много наслышан», а потом осекались, поймав предупреждающий взгляд спутника.

<http://bllate.org/book/18282/1752271>